

— Что вы молчите? Что, и этого тоже недостаточно?

На вопрос Хён Сона Син Юн А и председатель Кан Сон Ён одновременно замотали головами. Ни в коем случае не «недостаточно». Гигантская цифра в 300 триллионов вон – корейское правительство никогда не вкладывало в Ассоциацию Игроков такое количество средств.

— Но действительно ли эти люди инвестируют в Вас, Хён Сон, такие деньги? — осторожно задал вопрос председатель Ассоциации Кан Сон Ён.

Если у людей есть цель наладить хорошую связь с Чхве Хён Соном, то они могли надавать кучу пустых обещаний, хоть на сумму 100 триллионов, хоть на 1000 триллионов вон.

Но вера в то, что они дадут деньги и что действительно их инвестируют – две абсолютно разные вещи.

Все признавали потенциал Хён Сона. Когда-нибудь он станет лучшим Игроком во всём мире. И он уже близок к этому.

Но даже сейчас 300 триллионов вон – это не та сумма, которую можно было назвать легкодоступной.

— Да, они сделают это.

— Хён Сон. Надеюсь, что Вы не расстроитесь из-за тех слов, что я сейчас Вам скажу. Гильдия, которую Вы собираетесь создать, действительно имеет огромный потенциал для роста, это правда. Но человеческие чувства и мысли...

Председатель Кан Сон Ён постарался как можно чётче и осторожнее объяснить, что некоторым людям свойственно давать пустые обещания.

Син Юн А активно мотала головой, согласная с каждым словом председателя.

В случае с Син Юн А тоже было довольно много инвесторов, обещавших предоставить ей любые средства, если она решит покинуть Ассоциацию Игроков и создать свою гильдию. Но она им не доверяла.

Чего только нельзя было сделать на словах, но слова и действия имеют поистине разный вес.

Хён Сон, безучастно смотревший на председателя Кан Сон Ёна и Син Юн А, достал свой смартфон и нажал на кнопку вызова.

Чтобы удостовериться в том, что собеседник поднял трубку, Хён Сон заговорил на английском языке, но содержание не было сильно формальным.

— Я планирую создать собственную гильдию, поэтому хотел узнать, сможете ли Вы прямо сейчас прислать мне ранее обещанные инвестиционные средства? А, номер моего счёта? Я пришлю Вам сообщением номер счёта инвестиционной компании, созданной на моё имя. Да, хорошо, тогда если мы договорились, то можем закончить на этом разговор.

Хён Сон, нажав на кнопку завершения звонка, сразу же отправил сообщение.

Через некоторое время, послышался звук уведомления и телефон непрерывно начал вибрировать. Хён Сон подключился к мобильной версии банка и проверил баланс своего счёта.

— Хм, поступило около 30 триллионов и 200 миллиардов каменных долларов.

Лицо председателя Кан Сон Ёна покраснело так, будто сейчас оно готово было взорваться. Син Юн А раскрыла рот, не веря.

— Это действительно правда?

— Если Вы сомневаетесь, то, может, хотите самостоятельно проверить счёт?

Ненадолго застывший на месте председатель Кан Сон Ён в итоге помотал головой.

— Если Вы мне позволите, то я бы хотел лично проверить его.

— Да, конечно, смотрите.

Хён Сон с довольным видом передал свой телефон председателю. Син Юн А тоже поторопилась подглядеть.

Председатель Кан Сон Ён замолчал на некоторое время.

— Так... Это правда.

— Конечно правда. Разве я похож на человека, который будет лгать ради того, чтобы набрать хороших людей? — в шутку спросил Хён Сон.

— Слишком сложно во что-либо поверить, узнав об этом лишь со слов. И если честно, я всё ещё сомневаюсь, не является ли это банковское приложение подделкой?

— Это не подделка, поэтому можете верить мне. Если какой-либо Игрок согласится с нашим предложением, первоначальный взнос будет выплачен сразу же после подписания контракта. Поэтому, прошу Вас, председатель Кан Со Ён, убедите, пожалуйста, Игроков, которые состоят в Ассоциации.

— Но я хотел спросить Вас кое о чём.

— Спрашивайте сколько угодно.

— Инвесторы, которые вложили в Вас такие огромные суммы, разве они не захотят вмешаться в управление гильдией?

— Нет, они не смогут этого сделать. В инвестиционном контракте чётко указано, что никто и никогда не сможет вмешаться в права управления или же попытаться вернуть вложения в одностороннем порядке. Инвесторы не могут как попало распоряжаться деньгами, потому что все нотариально заверено международными инвестиционными организациями. Невозможно проверить ни одного, даже малейшего действия, не посоветовавшись со мной.

Председатель Кан Сон Ён потерял дар речи после слов Хён Сона. Но внутри его переполняло чувство замешательства.

«Нет, у этого инвестора что, деньги лежат и гниют без дела? Как можно было просто так инвестировать такие крупные средства, не имея при этом возможности руководить ими?»

Конечно, у председателя Ассоциации Кан Сон Ёна, не было никаких намерений растрачивать инвестируемые средства, но он уже планировал использовать их определённым образом, для общего блага страны.

Он сдержал себя от лишних вопросов, но абсолютно не мог понять смысла данной сделки. Он также не стал ничего говорить об этом Хён Сону.

Для председателя Кан Сон Ёна это в любом случае очень хорошее стечение обстоятельств. Не стоит больше ничего говорить, тем самым принося себе больше вреда.

«Может, они планируют заманить Хён Сона в ловушку, если инвестиционные деньги будут растрачены зря? Участвует ли в этом деле правительство США?»

Он думал о том, что США, стремящиеся прибрать к себе всех лучших ранкеров и Игроков, вполне способны на это.

Председатель Кан Сон Ён зря волновался.

«В таком случае я обязательно должен взять гильдию под контроль. Нельзя допустить того, чтобы деньги ушли впустую. И нельзя допустить того, чтобы Хён Сон уехал в Америку».

С другой стороны, его волнение сыграло неплохую роль.

«Он действительно попался».

Хён Сон размышлял о том, что брошенный им рыболовный крючок был очень удачно заброшен, глядя на председателя Кан Сон Ёна, погрузившегося в свои мысли.

Деньги обладают магической силой притяжения.

Син Юн А и председатель Кан Сон Ён пришли сюда для того, чтобы переубедить Хёна Сона, а не вступить в его новую гильдию. Но в какой-то момент ситуация кардинально поменялась.

Сами не осознавая этого, Кан Сон Ён и Син Юн А уже считали само собой разумеющимся, что они будут частью гильдии Хёна Сона.

«Конечно, 300 триллионов вон более чем достаточно, чтобы привлечь людей».

Естественно, 300 триллионов вон не станут собственностью председателя Кан Сон Ёна и Син Юн А, но для таких людей, как они, реализация своих идеалов мотивировала больше, чем простое увеличение личного состояния.

— Сможете ли вы убедить Игроков, состоящих в Ассоциации?

— Да, конечно. Будет сложно переманить абсолютно всех, но мы сможем переубедить большую часть, — моментально ответил председатель Ассоциации Кан Сон Ён.

Можно считать, что их вступление в гильдию уже одобрено.

— Тогда давайте приступим к делу прямо сейчас. Есть же такая поговорка: куй железо, пока горячо.

— Да, конечно, мы приступим к делу.

Несколько дней спустя председатель Кан Сон Ён и Син Юн А официально заявили о своём намерении уйти в отставку и покинуть Ассоциацию Игроков.

Ли Чон Ман, министр управления пространственными воротами, просмотрел документы о расторжении контрактов с Игроками Ассоциации, включая Чхве Хён Сона и Син Юн А.

«Почему же они так долго терпели, если в конце концов, собирались уйти?»

На губах министра Ли Чон Мана, появилась удовлетворительная улыбка. После полугода надоедливых перетягиваний каната он наконец добился своей цели.

«Я очень хорошо постарался, чтобы отрегулировать всё должным образом».

На самом деле, в отличии от остальных Игроков, самой тяжёлой частью оказалось расторжение контрактов с Син Юн А и Чхве Хён Соном. Хотя они и состояли здесь условно, но у них был пожизненный контракт с Ассоциацией Игроков.

Они содействовали постепенному развитию, но сколько же было инвестировано национальных финансов в этих двоих? Учитывая это, они не могли никак расторгнуть пожизненные контракты. Однако, министр Ли Чон Ман и нынешний режим были близки друг к другу, поэтому удалось смягчить условия наёма Игроков, в результате чего стало возможным расторжение контракта в любое время и вне зависимости от даты его окончания уже после двух лет обязательного срока действия.

Другими словами, если был подписан долгосрочный контракт на 10 лет и первоначальный взнос получен в размере 100 миллиардов вон, по новому закону, теперь можно его расторгнуть, заплатив 80 миллиардов вон через два года.

Это результат большого количества обращений со стороны крупных предприятий, что стало ещё одной ступенькой к передаче им Игроков, выросших за счёт вложенных государственных финансов. Фермерство будет построено государством, а фрукты соберут крупные компании.

Ассоциация Игроков планировала сыграть такую роль в будущем, но и предположить не могла, что государство перестанет о ней заботиться.

«Но всё же я и не думал, что он тоже бросит всё».

Кан Сон Ён, председатель Ассоциации Игроков. Тяжело было представить, что он уйдет в отставку. Он был тем, кто взял на себя ответственность за организацию, из-за которой Ассоциация Игроков начала вращаться вокруг Игроков.

Он был ранкером высокого уровня, отлично разбирался в ряде многих задач и хорошо разбирался в политике. Больше всего он заботился об Игроках и казался очень патриотичным.

«Он сдался слишком уж быстро. Подумал, что это для него слишком тяжёлое бремя?»

Министр Ли Чон Мин был немного озадачен таким быстрым заявлением об отставке, но для него это стало очень хорошим известием.

«Как камень с души».

Если бы Кан Сон Ён продолжал занимать позицию председателя в Ассоциации Игроков, то сложно решаемых проблем было бы не одна, и даже не две.

Для министра Ли Чон Мана, цель которого заключалась в полном контроле Ассоциации Игроков, Кан Сон Ён был как соринка в глазу.

«Какой из него председатель... Лучше бы сидел в своих подземельях, охотился и добывал магические камни».

Как и прежде, министр Ли Чон Ман считал, что пост главы Ассоциации Игроков должны занимать политические деятели. Так они могли хорошо заниматься «сельским хозяйством» и передавать «плоды» крупным компаниям.

«Если бы он был смыслёнее, то выкачал бы из этого дела всю энергию...»

Если бы министр Ли Чон Ман был на месте Кан Сон Ёна, то он бы уже давно осуществил отток кадров и крепко взялся за руки с руководителями крупных компаний. Он бы активно вытеснил Игроков с высоким потенциалом к развитию, но которым было необходимо большое количество времени для роста. После этого всё, что оставалось сделать, это заключить сделку с большими компаниями и передать выросших Игроков крупной гильдии.

Это было плёвое дело.

Если сроки контракта удачно изменены, то риска нарушения закона не было вовсе.

«Разве можно игнорировать такой ценный бизнес?»

Ли Чон Ман не мог этого понять.

«Так, для начала, мне надо сделать звонок».

Министр Ли Чон Ман думал о Кан Сон Ёне и попутно вытаскивал свой смартфон. Затем сразу же нажал на кнопку вызова.

Через некоторое время человек на другом конце ответил:

— Алло!

— Это Ли Чон Ман.

— Да, министр, у Вас всё хорошо? Я должен был связаться с Вами первым...

— В этом нет сильной необходимости. Звоню тебе, потому что мне есть что сказать.

— Я слушаю.

— Чхве Хён Сон и Син Юн А расторгли контракт с Ассоциацией Игроков.

— Это правда?

— Да, таким образом я сдержал все данные ранее обещания. Теперь очередь за тобой.

— Ха-ха-ха, не волнуйтесь. Мы без проблем выполним нашу часть работы. Видимо они не выдержали, решив, что дальше будет всё только усложняться.

— Им не давали зарплату и не оказывали никакой поддержки, что им ещё было делать?

— Ха-ха, это все благодаря Вам, министр. Я отдельно Вас отблагодарю.

— Хм, это не обязательно делать.

— Это мои добрые намерения по отношению к Вам. Пожалуйста, примите их.

— Ну, если Вы так говорите... — ответил министр Ли Чон Ман, делая вид, что не может обыграть собеседника в споре

— Ах да, мне ещё есть что сказать.

— Да, я слушаю.

— Кан Сон Ён подал в отставку. И прямой договор с Ассоциацией также был расторгнут.

— Это правда?

— Зачем же мне лгать?

— Действительно, всё очень удачно получилось.

— И я об этом говорю. Я подумывал о том, чтобы помучить его ещё немного, но всё закончилось намного раньше.

— Это всё благодаря Вам, министр. Я лично Вас отблагодарю.

— Извини, слишком много почестей для одного меня.

— Это мои добрые намерения по отношению к Вам. Пожалуйста, примите их.

— Ну, раз так, то ничего не поделать, я должен принять это.

— Не волнуйтесь. В дальнейшем я хорошо обо всём позабочусь.

После этого звонок был завершён, но министр Ли Чон Ман снова куда-то позвонил. Снова повторился такой же разговор.

В конце концов, бесконечные телефонные звонки прекратились.

На лице у министра Ли Чон Мана нарисовалась улыбка.

«Сколько это всего получится?»

Он выполнил лишь одну работу, но получит вознаграждение в разных местах. Лучше этого ничего и быть не могло.

И вновь зазвонил телефон министра Ли Чон Мана.

«Что такое?»

Звонок снова поступил от Osong Group, с которыми он разговаривал в первый раз.

— Алло.

— Министр, это я, Ли Хён Гук.

— Что случилось, если ты звонишь уже второй раз?

— Чхве Хён Сон и Син Юн А уже вступили в гильдию. Каким образом это произошло?

— Что?

Они не успели покинуть Ассоциацию Игроков, но уже вступили в гильдию. Министр Ли Чон Ман был в очень большом замешательстве, услышав это. Но это была не его вина.

— Разве это хоть как-то от меня зависело? Похоже, они заранее нашли себе крупную компанию. Разве ты только что не сказал, что позаботишься о дальнейших последствиях?

— Если бы они присоединились к другой компании, я бы это понял. Но вы знаете, кто является главой этой гильдии?

— Кто же это?

— Кан Сон Ён, бывший председатель Ассоциации Игроков.

Лицо секретаря Ли Чон Мана превратилось в застывший камень.

— Это правда?..

— Конечно. Кроме того, Чхве Хён Сон и Син Юн А не единственные, кто вступили в гильдию. Все остальные Игроки высоких уровней, ранее состоящие в Ассоциации, которые являлись нашими главными целями, перешли вместе с ними.

Выражение лица министра Ли Чон Мана стало темнее тучи.

— Как же такое могло произойти? Если всё дальше так пойдёт, то какая нам выгода от этого всего?

— Хм, разве это не твоя ошибка? Я лишь делал свою работу, — министр Ли Чон Ман первым попытался избежать ответственности за происходящее.

— Вы не будете возражать, если я передам только что сказанные Вами слова президенту?

— Что?

— Я спросил, можно ли передать эти слова президенту.

Министр Ли Чон Ман потерял дар речи.

— Немедленно наведите справки о гильдии, которую создал Кан Сон Ён. И помешайте им любой ценой. Если у вас не будет причины сделать это, то создайте её сами. Вы меня поняли?

— Хорошо, я понял.

— Если дела и дальше пойдут в таком ключе, президенты других компаний не будут стоять на месте.

— Я постараюсь сделать все возможное.

— Не постарайтесь, а сделайте всё безоговорочно!

— Да, я понял.

— Если после ухода с должности министра вы хотите жить спокойно, то лучше делайте свою работу как следует.

Звонок был завершён.

Буквально сразу же поступил новый вызов - от директора компании.

«Чёрт возьми!»

Лицо министра Ли Чон Мана исказилось.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1131064>